

Русская высшая школа общественных наук в Париже

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русская высшая школа общественных наук в Париже / – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 606 с.

ISBN 978-5-517-96863-0

ISBN 978-5-517-96863-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Русская Высшая Школа общественныхъ наукъ вступитъ въ пятый годъ своего существованія. За это время, благодаря поддержкѣ, оказанной горсти русскихъ писателей, заброшенныхъ судьбою на берега Сены, ихъ французскими собратьями, создано было правильное преподаваніе совокупности тѣхъ конкретныхъ наукъ, изъ которыхъ слагается понятіе обществовѣднія. Преподаваніе это въ нашей школѣ, по примѣру высшихъ школъ и факультетовъ Франціи, никогда не носило характера того сообщенія элементарныхъ знаній по всѣмъ рѣшительно вопросамъ, входящимъ въ официальныя программы, съ которымъ, повидимому, доселѣ связываютъ въ Россіи представленіе о полнотѣ и систематичности. Мы ожидали и ожидаемъ отъ нашихъ слушателей нѣкоторой самостоятельности, какъ дѣлаютъ это сплошь и рядомъ лица, посвящающія себя высшему преподаванію не только въ вольныхъ школахъ, подобныхъ нашей, но и въ правительственныхъ, какъ, напр., въ *Faculté des lettres* и *Faculté des sciences* въ Парижѣ. Многие изъ насъ на себѣ испытали всѣ неудобства, связанные съ тѣмъ порядкомъ, при которомъ изъ года въ годъ и на разстояніи нерѣдко 30 лѣтъ читается по пожелтѣвшимъ запискамъ курсъ, имѣющій въ виду дать посильный отвѣтъ на всѣ вопросы постоянно двигающейся и развивающейся науки. Нѣкоторая самостоятельность и оригинальность въ преподаваніи достигается только подъ условіемъ, чтобы профессоръ сосредоточилъ его каждый годъ на тѣхъ предметахъ, которые болѣе спеціально привлекли его вниманіе. Это не мѣшаетъ ему руководить чтеніями своихъ слушателей и внѣ сферы этихъ предметовъ и даже настаивать на восполненіи ими матеріала, получаемого изъ лекцій, самостоятельнымъ изученіемъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ, не представленныхъ въ программѣ преподаванія.

Если принять во вниманіе, что большинство нашихъ слушателей прибываетъ издалека, съ береговъ Волги и Камы столько же, сколько съ береговъ Терека и даже Енисея, что они остаются въ Парижѣ рѣдко когда больше года и не могутъ позволить себѣ необходимыхъ затратъ времени и денегъ для болѣе продолжительныхъ занятій, то

каждому станетъ ясно, что профессора Русской Высшей Школы не могли ставить себѣ иной задачи, кромѣ ознакомленія съ методами отдѣльныхъ наукъ объ обществѣ и иллюстраціи этихъ методовъ на частныхъ вопросахъ, избранныхъ ими темою для своихъ курсовъ. Эти вопросы, впрочемъ, никогда не носили характера чрезмѣрной спеціальности. Кто заглянетъ въ программы, выпускаемая школою каждая двѣ недѣли впередъ, тому легко будетъ вынести то впечатлѣніе, что преподаваніе затрагиваетъ очень обширныя вѣтви обществѣдѣнія. У меня въ рукахъ послѣдняя программа, программа для лекцій отъ 1-го по 15-е февраля 1905 года. Въ ней значатся слѣдующіе предметы:

Ө. К. Волковъ. Антропологическія особенности славянскаго населенія въ Европейской Россіи.

Lambert. Курсъ французскаго конституціоннаго права и его ме. Курсъ фабрично-промышленнаго законодательства во Франціи.

М. М. Ковалевскій. Исторія русскихъ государственныхъ учреждений и

его ме. Современное ученіе о государствѣ.

Ю. С. Гамбаровъ. Имущественное право.

Л. И. Шейнисъ. Уголовная антропология.

А. С. Трачевскій. Исторія XIX вѣка и его ме. Историческія основы социологии.

В. А. Анри. Экспериментальная психология и его ме. Исторія философіи отъ Лейбница до Канта.

Тамашевъ. Магометъ и Исламъ.

Кромѣ этихъ курсовъ, объявлены въ программѣ еще отдѣльныя конференціи:

Лурье. О волѣ и характерѣ.

Твердохлѣбовъ. О борьбѣ за городскіе налоги въ Англіи.

Моренъ. Объ этнографіи Манчжуріи.

Всѣ эти курсы и конференціи были прочитаны, что, сказать мимоходомъ, не составляетъ общей черты свободныхъ школъ, хотя бы въ томъ же Парижѣ, да и не въ одномъ Парижѣ. Кто броситъ взглядъ на нашу программу, тотъ сразу увидитъ, что преподаваніе захватываетъ широкіе отдѣлы не только экономики и политики, но и того, что совершенно неправильно привыкли называть побочными предметами для обществѣдѣнія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ безъ нихъ не можетъ быть сдѣлано шага въ научномъ изученіи обнимаемыхъ имъ вопросовъ. Таковы—исторія вообще, исторія религій и исторія учреждений, географія, антропология и этнографія, наконецъ, социология, какъ синтезъ всѣхъ конкретныхъ наукъ объ обществѣ.

Эта послѣдняя излагалась въ нашей школѣ съ самаго ея основанія извѣстнымъ болѣе во Франціи, чѣмъ въ Россіи, философомъ Евгеніемъ Валентиновичемъ де-Роберти. Но, рядомъ съ нимъ, въ преподаваніи принимали участіе и Тардъ, и Эпинасъ, и Ренэ Вормсъ, и нѣкоторые русскіе соціологи и публицисты. Мнѣ самому пришлось въ теченіе двухъ лѣтъ знакомить моихъ слушателей съ важнѣйшими изъ современныхъ соціологическихъ системъ. Если въ программѣ лекцій, имѣющихъ быть прочитанными въ теченіе всего — на — всего двухъ недѣль, не стоятъ всѣ предметы нашего преподаванія, то это потому, что, читая почти безъ перерыва съ 15-го ноября по 15-е іюня, лектора Русской Высшей Школы часто мѣняются въ своемъ составѣ, а съ этимъ связана и смѣна предметовъ отдѣльныхъ курсовъ. Такъ, напр., въ настоящее время, т. е. въ серединѣ февраля, наши слушатели имѣли уже возможность познакомиться изъ лекцій проф. Исаева съ важнѣйшими вопросами мірового хозяйства, а изъ моихъ лекцій по исторіи политическихъ ученій — съ зарожденіемъ современной демократической доктрины.

Я взялъ безъ всякаго выбора программу нашихъ недавнихъ чтеній; но если бы мнѣ вздумалось заглянуть въ прошлое, то не трудно было бы указать на то, какъ отдѣльныя науки обществовѣднія, положимъ, политическая экономія, ни разу не читавшаяся однимъ и тѣмъ же профессоромъ въ цѣломъ ея объемѣ, доставляла матеріалъ для десяти и болѣе курсовъ, поручаемыхъ, рядомъ съ такими опытными специалистами, какъ проф. Чупровъ или проф. Карышевъ, и болѣе молодымъ, начинающимъ изслѣдователямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Наши программы, несомнѣнно, были бы еще разнообразнѣе, еслибы мы имѣли возможность воспользоваться въ полномъ объемѣ тѣми предложеніями сотрудничества, которыя идутъ къ намъ отъ нашихъ французскихъ собратьевъ; но молодежь, прибывающая къ намъ, благодаря скверной постановкѣ въ русскихъ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ преподаванія новыхъ языковъ, является рѣшительно неспособной слѣдить за курсами, читаемыми иностранцами. Намъ пришлось завести въ нашей школѣ добавочное преподаваніе французскаго, англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Плоды его сказываются на разстояніи 3—4 мѣсяцевъ; вотъ почему только во второй половинѣ года мы рѣшаемся расширить участіе въ нашей школѣ французскихъ чтецовъ.

Мною сказано, кажется, достаточно для того, чтобы выяснитъ не наши задачи, о которыхъ уже не разъ шла рѣчь въ печати, но самый способъ ихъ выполненія. Въ качествѣ образцовъ читаемыхъ нами курсовъ, печатается нынѣ сборникъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ мемуаровъ, изложенныхъ съ кафедры нашими преподава-

телями. Эти мемуары возможно было подвести под четыре рубрики: социологии, истории философии, экономики, права и политики. Мы надеемся, что в будущем, при выходе новых сборников той же школы, публика приобретет средство ознакомиться и с постановкой у нас преподавания по антропологии и этнографии, по истории вообще и истории учреждений, по философии наук и по истории религий и метафизических систем. На настоящий сборник слѣдуетъ смотрѣть, не какъ на систематическій выборъ тѣхъ или другихъ темъ, а какъ на попытку внести нѣкоторую систему въ доставленный издателемъ разнообразный и разобщенный матеріалъ.

Въ отдѣлѣ социологии мы имѣли возможность напечатать рядомъ лекцію Тарда, посвященную защитѣ его теории психическихъ воздѣйствій, какъ составляющихъ основу всѣхъ общественныхъ явленій, критику де-Роберти противоположнаго ученія экономическаго материализма, изложеніе социальнаго ученія крупнѣйшаго, послѣ Конта, представителя социологической мысли — Герберта Спенсера, наконецъ, этюдъ доктора медицины Шейниса по одному изъ тѣхъ вопросовъ, которыми особенно много занималась за послѣднее время итальянская и французская био-соціальная наука, по вопросу о самоубійствѣ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ отдѣлѣ издатели поставили въ чисто внѣшній хронологическій порядокъ лекціи о развитіи философіи отъ Лейбница до Канта, о значеніи, какое критическая философія Канта имѣла для развитія, столько же метафизической, сколько и научной мысли,—наконецъ, очеркъ развитія научной философіи отъ Огюста Конта до Авенаріуса включительно. Сказать, что чтенія этихъ статей будетъ достаточно для ознакомленія со всѣмъ ходомъ развитія философской мысли, отъ XVII вѣка до нашихъ дней,—мы, разумѣется, не рѣшимся; но это чтеніе можетъ навести вдумчиваго человѣка на рядъ мыслей, которыя позволятъ ему посмотрѣть на нѣкоторые изъ основныхъ вопросовъ истории философіи съ точекъ зрѣнія, обыкновенно не находящихъ себѣ выраженія въ систематическихъ трактатахъ по этому предмету. И въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ предыдущемъ, имена французскихъ ученыхъ чередуются съ именами русскихъ, что вполне отвѣчаетъ международному характеру нашей школы. Прибавлю, что лекція о Кантѣ была прочитана проф. Башемъ, однимъ изъ лучшихъ его знатоковъ во Франціи, по случаю исполнившагося столѣтія со дня кончины великаго Кенигсбергскаго профессора, точно такъ же, какъ кончину Спенсера было вызвано и мое сообщеніе, сдѣланное сперва на французскомъ языкѣ и по приглашенію родственной намъ французской Школы Общественныхъ Наукъ.

Третій отдѣлъ нашего сборника отведенъ экономикѣ. Мы предпочли этотъ терминъ всякому другому, въ виду его широты и воз-

возможности ввести въ эту область, рядомъ съ политической экономіей и исторіей народнаго хозяйства, и ту социальную экономію, авторитетнымъ представителемъ которой во Франціи, какъ и въ нашемъ сборникѣ, является проф. Жидъ. Это позволило намъ также включить въ ту же рубрику и статью французскаго социолога Вормса, посвященную обзору тѣхъ индуктивныхъ методовъ, какими орудуютъ социальныя науки вообще, и ни одна въ большей степени, чѣмъ социальная экономія. Статья проф. Чупрова подымаетъ вопросы, входящія въ кругъ задачъ, не столько дедуктивной науки о народномъ богатствѣ, какой стала политическая экономія со временъ Рикардо, сколько ея молодого собрата,—экономіи социальной.

Четвертый отдѣлъ нашего сборника подъ общимъ понятіемъ права и политики обнимаетъ рядъ вопросовъ первѣйшей важности. Два писателя, одинъ—русскій, другой—французъ, занимаются разсмотрѣніемъ природы собственности и ея двухъ важнѣйшихъ формъ—индивидуальной и коллективной. За вопросомъ о собственности слѣдуетъ вопросъ о государствѣ. Въ возможно общемъ очеркѣ я стараюсь познакомить читателей, какъ это сдѣлано было мною въ нынѣшнемъ году и по отношенію къ слушателямъ, съ тѣми проблемами, которыя подняты были и такъ или иначе рѣшены политической мыслью Западной Европы и Америки за протекшее столѣтіе и, въ особенности, за вторую его половину. Проф. Трачевскій платитъ дань времени своей попыткой выяснитъ намъ внутреннее содержаніе вѣкового развитія нашихъ теперешнихъ враговъ,—японцевъ; онъ дѣлаетъ это на основаніи богатой литературы, появившейся на Западѣ за послѣдніе годы и мѣсяцы, и къ которой недавно присоединился коллективный трудъ выдающихся японскихъ дѣятелей и писателей. Проф. Трачевскій устанавливаетъ рядъ любопытнѣйшихъ параллелей между ходомъ развитія наиболѣе восточнаго представителя желтой расы и тѣмъ, какому слѣдовали арійцы и семиты. Изъ его сопоставленія оказывается, что у японцевъ мы можемъ прослѣдить ту же смѣну родового быта феодальнымъ, феодальнаго—сперва неограниченной монархіей, а затѣмъ конституціонализмомъ, примѣръ которой представляетъ намъ исторія не только европейскаго Запада, но, до нѣкоторой степени, и мусульманскаго Востока.

Печать времени легла также и на выборъ г. Тамамшевымъ его темы. Рядомъ съ исторіей восточныхъ религій, г. Тамамшевъ читалъ въ нашей школѣ и спеціальныи курсъ по кавказовѣднію. Незначительную часть этого курса составляетъ попытка свести въ одно цѣлое тѣ свѣдѣнія, какими мы располагаемъ по вопросу о раннихъ сношеніяхъ русскихъ съ Грузіей и армянами. Недавно истекло столѣтіе со времени присоединенія Грузіи къ русской державѣ. Этотъ

фактъ вызвалъ временное оживленіе литературы по вопросу о событіяхъ, предшествовавшихъ этому соединенію. Къ этому общему теченію примыкаетъ и печатаемый нами очеркъ. Въ лекціи бывшаго Московскаго, а нынѣ Оксфордскаго профессора, мы снова имѣемъ дѣло съ предметомъ, не потерявшимъ у насъ характера новизны, хотя въ Англии онъ былъ поставленъ еще въ XVI вѣкѣ. Проф. Виноградовъ говоритъ о томъ моментѣ въ исторіи англійскаго развитія, когда предстояло рѣшить вопросъ, за кѣмъ останется перевѣсъ: за „земскимъ правомъ“ или за „королевскою справедливостію“.

Очевидно, ни одинъ сборникъ, не противорѣча своей природѣ и самому своему названію, не можетъ претендовать на полноту и законченность. Ихъ нѣтъ и ихъ сознательно не преслѣдовали издатели выпускаемаго нынѣ сборника. Ихъ задача несравненно скромнѣе: они хотятъ познакомить широкіе круги русскаго общества съ тою образовательною дѣятельностію, которой они посвятили себя на пользу русскіхъ людей, ищущихъ за границу отвѣта на многіе вопросы, которые призвана была бы подымать несуществующая пока у насъ школа общественныхъ и политическихъ наукъ. Издатели не сомнѣваются въ томъ, что подобная школа возникнетъ и въ Россіи въ близкомъ будущемъ; ея созданіе будетъ завершеніемъ предпринятаго ими дѣла и дастъ имъ возможность перенести свое преподаваніе въ русскую среду. Пока свободныхъ школъ у насъ нѣтъ, не бесполезно будетъ открыть всѣмъ, добывающимъ знаніе путемъ саморазвитія, возможность извлечь пользу изъ того преподаванія общественныхъ наукъ на русскомъ языкѣ, центромъ котораго, за послѣдніе четыре года, сдѣлался Парижъ. Профессора Русской Высшей Школы думаютъ, что русскимъ читающимъ кругамъ не могутъ показаться безинтересными или чуждыми статьи, посвященныя такимъ крупнымъ и основнымъ вопросамъ, какъ вопросъ о томъ, есть ли основаніе сводить разнообразіе общественныхъ явленій, въ ихъ поступательномъ ходѣ, къ одному только психическому или, наоборотъ, къ экономическому фактору; такими же коренными вопросами они считаютъ и проблемы теоріи познанія, затрогивавшіяся еще до Канта рядомъ шотландскихъ философовъ, а послѣ него въ связи съ успѣхами положительной философіи — Авенаріусомъ и его школою. Экономисты, историки и правовѣды, участвующіе въ этомъ сборникѣ, льстятъ себя надеждой, что ни одинъ образованный человѣкъ не сочтетъ, ни праздными, ни уже рѣшенными, тѣ вопросы о природѣ собственности и государства, о преимуществахъ и недостаткахъ тѣхъ или другихъ формъ правленія, или объ условіяхъ, дозволяющихъ примирить законность со свободой, которые разсматриваются въ ихъ мемуарахъ. Призывъ къ поднятію уровня народныхъ массъ внесеніемъ въ ихъ среду проповѣди раціо-

нальной агрономіи или устройствомъ мелкаго земледѣльческаго кредита, какъ и всѣ тѣ совѣты, какіе социальная экономія даетъ по вопросамъ рабочаго законодательства, на основаніи научно выполненныхъ разслѣдованій, слишкомъ отвѣчаютъ задачамъ русской дѣйствительности, чтобы породить въ умѣ издателей сборника сомнѣніе, не только въ ихъ общественной пользѣ, но и въ ихъ неотложности.

Максимъ Ковалевскій.

Парижъ, 16 февраля 1905 г.

Соціологія.

